

Татьяна Самойлова и Алексей Баталов сыграли главные роли в одном из лучших фильмов столетия "Летят журавли", снятом по сценарию В. Розова.

Неоконченная пьеса

для маститых актеров

ЕСЛИ жизнь — театр, то что есть сам театр? Ищем ли мы в театральном действе зеркальное отражение событий, происходящих с нами, или, наоборот, пытаемся уйти от реалий, не устраивающих нас по тем или иным причинам, в нечто вымышленное? И что есть в театре пьеса, и что есть в театре драматург, ту пьесу предлагающий?

Приезжая в провинциальный театр, знаю: через пять минут услышу причитания или сожаления о том, что новых пьес мало, а подчас и вовсе нет. Голод на драматургию невероятный, а театрам, зрителям хочется творческого осмысления жизни, которого, увы, пока нет. Нет выдающихся, да что там выдающихся, нет просто пьес про время перестройки и гласности, пьес, которые бы позволили нам как бы со стороны посмотреть на происходящее.

Русский театр всегда тяготел к классике, обращаясь непрерывно то к Шекспиру, то к Чехову, то к Островскому. Но теперь нет-нет да и обращается он к пьесам авторов, популярных в былые, отброшенные и забываемые советские времена. Времена отринуты, а вот герои тех времен оказываются сегодня востребованными. В самом деле зачем нам, свободным и независимым, герои тоталитарных времен? В нашей теперешней жизни они, эти "старые русские", должны восприниматься, мягко говоря, странно. Но вот, поди ж ты, сегодня, когда все так перепуталось, когда богатство уместно, а

идеалы смешны, эти герои почему-то оказываются кстати.

Недавно МХАТ имени А. М. Горького поставил спектакль по пьесе Виктора Розова "Ее друзья". На этот спектакль, пришла молодежь. Она не понимала происходящее на сцене, хотя их вниманию предлагалась весьма нехитрая история. Слепнувшей девочке-десятикласснице сверстники — ее друзья! — помогают сдать выпускные экзамены в школе, поехать на операцию, после которой та обретает утраченное было зрение.

Подростки научились "тусоваться", но подчас не умеют прийти друг другу на помощь. Даже сами понятия о товариществе, какие были у их отцов и дедов, у ребят отсутствуют. Да и откуда взяться им, этим понятиям? Телевидение, кино упорно навязывают им: каждый выживает сам, как может, никому ни до кого нет дела. И тут проблема не только в воспитании чувства товарищества, которое, к слову, нынче никто не воспитывает. Тут главным образом дело в том, что, научив подростка приходить на помощь окружающим в трудную минуту, мы делаем шаг к торжеству нравственных ценностей в принципе.

Изначально Розов считал эту свою первую пьесу не очень сильной, вероятно, не помышляя о том, что ей суждена долгая жизнь. Подумать только, впервые она пошла на сцене Центрального детского театра в 1949 году. Пятьдесят один год отделяет нас от этого мгновения до того момента, ко-

гда, сделав солидный временной зигзаг, пьеса возвратилась к нам, теперешним, как некий жизненный рецепт, прописывающий лекарство обществу, забывающему о вечных ценностях, о важности нормального человеческого общения, взаимопомощи, подчас более дорогой, чем любая материальная помощь. Вытащить из кармана рубль и подать нищему сегодня проще, чем оказать ему моральную поддержку, не все оказываются на это способны.

В своей книге "Удивление перед жизнью" Розов удивляется самому себе, потому что не пишет больше новых пьес, сумятица будней рождает у него, как признается драматург, сумятицу мыслей. А ведь Виктор Сергеевич мог бы перенести своих героев из былого в наше время, посмотреть, какими бы они были, как бы повели себя в новые времена, с какими убеждениями расстались, какие сохранили. Как интересно было бы все это...

валы — все это молодые актеры умеют делать, как правило, уже на пороге вуза, а вот истинная драма подчас оказывается им не по силам. Перед глазами Дорониной жизненный путь Ефремова — актера и режиссера, которому именно первая роль дала путевку в славу.

Не случайно, вероятно, "Современник" Ефремова родился вместе со спектаклем по пьесе того же Розова "Вечно живые". На новом витке творчества режиссера Ефремова была нужна именно такая пьеса, которую в те времена воспринимали неоднозначно: критики писали, что автор и театр романтизируют войну. Ефремов повел за собой молодое поколение актеров, и для них эта дорога стала дорогой приобщения к истинным ценностям — к любви, верности, патриотизму в его самом высоком смысле. Скорее всего и у Ефремова была цель — воспитать на материале пьесы свой

сыгравшего в свое время весьма значительную роль в фильме по Розову "Шумный день", и Татьяну Самойлову, и Леонида Филатова, и Галину Волчек, и Марину Неелову, и многих других актеров и режиссеров, чьи имена нынче широко известны, а сами они любимы зрителями.

Может быть, парадоксальна параллель, но тем не менее она напрашивается. Доронина в своем оппозиционном МХАТе ставит "Ее друзей", а Галина Волчек в своем "Современнике" — супердемократическом театре — ставит не что иное, как "Трех товарищей" Ремарка. И театры разные, и главные режиссеры разные, и платформы коллективов разные, и пьесы разные, но явно просматривается единое желание двух абсолютно разных людей поговорить об одном и том же — о человеческих отношениях в экстремальных ситуациях. Когда нет ничего святого, когда непонятно, ради чего человеку нужно предпринимать сверхусилия, только тот, кто умеет приподниматься над обстоятельствами, преодолевает все тяготы бытия, становится главным ресурсом обновляющегося общества. В этот момент понимаешь особенно остро, что жизнь и в самом деле театр, а театр, как ни странно, в самом деле жизнь. Если эту жизнь показывают и помогают понимать мастера, отдаю-

Молодые строители нового театра: Олег Ефремов, Анатолий Эфрос и Виктор Розов.

ПРАКТИЧЕСКИ для всех товарищей Ефремова пьеса "Ее друзья" стала и школой жизни: постановщик спектакля Ольга Пыжова, сговоришись с Розовым, на репетиции сообщила исполнителям, что автор переделал пьесу и зрение девочке в финале не возвратится. Уловка режиссера добавила драматизма в работу актеров, и она, эта работа, стала для них неким нравственным испытанием. Неизвестно, что бы стало с Ефремовым, не попади он в ЦДТ, не сыграв сразу в этой знаковой пьесе Розова. Не потому ли полвека спустя Доронина, работающая теперь в своем театре с молодыми актерами, взяла снова ту же пьесу? Может быть, только для того, чтобы воспитать молодого зрителя, может быть, еще и для того, чтобы воспитать того актера, который выходит к этому зрителю. Мюзиклы, шоу, карна-

коллектив, и это ему удалось вполне. И когда потом он ставил в "Современнике" другие спектакли, эта высокая шкала нравственных ценностей помогала ему достигать не менее знаковых высот в творчестве. И когда он перешел во МХАТ, ему хватило сил, мастерства, духа, чтобы бороться за возрождение этого театра, доставшегося ему в наследство от великих, легендарных "стариков".

Их было потом немало, тех, кто прикоснулся к творчеству Виктора Розова: Товстоногов, Эфрос, Калатозов, Анисимова-Вульф. У них было много спектаклей по пьесам других авторов, но каждый из них непременно ставил Розова, обжигаясь его прозой, его ситуациями, обретая некую невероятную свежесть восприятия происходящего. К числу таких "обожженных" можно по праву причислить и Олега Табакова,

сидящего себе отчет в том, что и почему они делают на сцене, если это понимание разделяют те, кто приходит в театр, если одно и то же делают разные люди, это уже тенденция.

Феномен возвращения театра к старым пьесам еще будет разгадываться. Но, возвращаясь к старому, нужно непременно обращаться к новому, обретая опору в одном, продвигаясь к другому. Ведь в развивающемся театре, по сути дела, всегда есть одна неоконченная и неоканчиваемая пьеса, состоящая из множества пьес — как этапов его становления. Поэтому, ей-Богу, жаль, что Виктор Розов не пишет нынче новых пьес. Для его героев сейчас самое подходящее время — время возрождения идеалов, которые архинужны всем нам.

Виктория МОЛОДЦОВА.
Фото З. ШАТИНА.

16.06.2000

Розов Виктор

39.